

Арифметика и высшая математика Саяпиных

Наталья СОБОЛЬ

В конце минувшего года компания «Лейли Рус», представляющая Lely, нидерландского производителя техники и оборудования для скотоводства, пригласила главных редакторов ведущих аграрных изданий на пресс-брифинг в одно из московских кафе. Из Калужской области на эту встречу приехали фермеры Ирина и Александр Саяпины — первые партнеры Lely в России.

Начав с покупки одного доильного робота Lely Astronaut пять лет назад, владельцы хозяйства не прекращали инвестировать и в увеличение стада, и в расширение парка техники и оборудования. поголовье за эти годы выросло с 15 до 620 животных. Молочные продукты, произведенные на ферме, не залеживаются на полках московских магазинов. Но это только видимая часть айсберга. Ирина и Александр рассказали, какой путь пришлось пройти.

У семьи до организации собственного хозяйства в Тульской области был опыт такой деятельности. Александр, имея специальное образование, работал управляющим на молочных комплексах, проходил стажировку в США и Германии. По его выражению, «мы знали, как вести дело, чтобы корову не убить, а получить от нее прибыль».

Скот искали на частных подворьях. Иногда покупали в рассрочку, заплатив больше, чем выручил бы хозяин при сдаче на мясокомбинат. По номерам на ушных бирках и по внешнему виду животных Александр понял, что они — из недавно распавшегося хозяйства, где он работал (частники, видимо, получили скот в качестве компенсации). Генетика у коров была хорошей, надаивали в среднем по 15 кг молока в день, потом по 20.

Александр рассказывает, что в Германии фермер подарил ему вакуумный бачок, им и пользовались. Выливали надоенное во фляги, охлаждали водой и продавали парное молоко. Покупатели в очередь становились, но с ветслужбой приходилось отношения выяснять. Позже приобрели небольшой танк-охладитель.

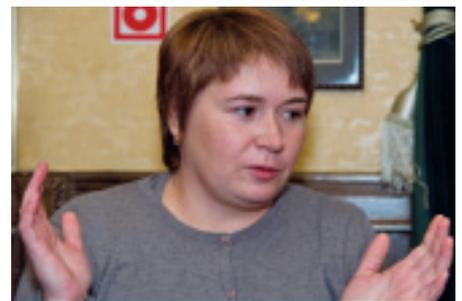
С увеличением стада справляться стало сложнее, пригласили для дойки рабочего. Через неделю обнаружили, что у коров начались маститы, причем у 12 из 25! Встал вопрос о покупке оборудования и отслеживании качества молока с помощью цифровых данных. Раньше хозяева думали, что стадо в 40 голов — это для них предел. Всех коров «в лицо» знали.

Мысль о роботах появилась, когда фермеры еще смутно представляли, что это такое. Ирина вспоминает, как они позвонили в российское отделение шведской компании, но там запрос всерьез не приняли, ведь система содержания животных — круглогодично на свежем воздухе — в корне отличалась от технологии, которую использовали клиенты этой фирмы. Lely тогда еще не было на российском рынке. Когда позже Саяпины связались с ее представителем Николаем Дубиной и он приехал на ферму, то первая фраза была «У меня сломался мозг!». Пригласили из Голландии Яна Брааксма, обсудили вопрос покупки робота с ним. Словом, пришлось убеждать, что владельцы хозяйства достойны установить робот первыми в России. Сейчас у Саяпиных уже девять Lely Astronaut.

Александр попросил Яна организовать поездку в Нидерланды, чтобы увидеть, какие подводные камни могут быть при эксплуатации робота. О плюсах доильного аппарата он уже знал. Пять дней стажировался на небольшой экоферме со свободным выпасом. Конечно, образ жизни западного фермера сильно отличается от нашего. Для него это было скорее хобби. Но свою задачу глава хозяйства выполнил: все тонкости эксплуатации узнал.

А. Саяпин

И. Саяпина

Саяпины рассказали, что первые две недели, когда приучали коров к роботу, было непросто: старых приходилось буквально заносить на руках. Даже спустя несколько месяцев они часто подходили к сараю, где доились до этого.

Сейчас телок приучают заходить в робот с момента подтверждения стельности. Они получают там порцию комбикорма и ко времени отела уже привыкают к аппарату.

Самый первый робот, который в эксплуатации уже пять лет, оказался очень надежным, он прекрасно работает и сейчас, сообщил А. Саяпин. После переезда семьи в Калужскую область в 2012 г. робот демонтировали и установили на новом месте.

Современный фермер должен быть эффективным менеджером. Александр перечислил важные принципы, которые необходимо соблюдать для достижения прибыли. Первый — жесткая выбраковка животных, второй — продажа телок, и третий — «такая корова нужна самому». Проанализировав все, что влияет на себестоимость, владельцы пришли

к выводу: необходимо выбраковывать коров с удоями меньше 4,5 тыс. кг в год.

У Саяпиных есть своя переработка: кроме молока в бутылках выпускают еще кефир, творог и сметану. Валовое производство (на конец 2015 г. — *Ред.*) — 6 тыс. кг молока в сутки. С августа минувшего года стали сдавать сырье в компанию «Данон» — его принимают высшим сортом. Белковомолочность — 3,62%, жир — 3,8–3,9%.

В деревню Стрельня к Александру и Ирине за опытом часто приезжают гости из разных регионов страны и из Беларуси. Хозяева все показывают без утайки. «Секрет», напоминают они, в том, что комфортно должно быть в первую очередь корове, а не обслуживающему персоналу. Капитальные помещения животным не нужны. Коровы у Саяпиных и доятся добровольно, и едят вволю то, что им нравится, и телятся в естественных условиях.

Хозяева просчитали, что корма выгоднее приобретать, чем выращивать самим. Сосед, которому Саяпин передал землю, заготавливает для него сенаж.

На пастбище стоят емкости с сенажом из разных трав, комбикорм фермеры покупают у проверенного временем поставщика, чей завод расположен неподалеку, тоже в Калужской области. Там же, в лаборатории, проверяют по запросу Александра качество сенажа. В нем должно быть не менее 10 МДж энергии.

Фермы удалены друг от друга, и семье помогают наемные рабочие. На одной из ферм сделали навес для коров, но они туда заходят редко. Есть тепловая пушка для обогрева робота при минусовой температуре. Вот и все премудрости.

Неужели это так просто? Конечно же нет.

— Недопустимо, если в робот ведром кладут комбикорм, — продолжает тему

Александр. — Мы проводим семинары в Калуге и видим, что обучение надо начинать с азов, с арифметики, а не с высшей математики. Приходится рассказывать, сколько корова должна есть и пить, сколько времени лежать и т.д. Вопрос с кадрами в молочном скотоводстве стоит остро. Кто в последний раз подсчитывал количество работающих по специальности выпускников профильных факультетов? Есть такая статистика? Увы, и опытных управленцев в нашей сфере пересчитать можно по пальцам.

Яркий пример грамотного менеджера, по мнению А. Саяпина, — «ЭкоНива» под руководством Штефана Дюрра. На любой ферме этого предприятия — хорошо подготовленные управляющие, чаще всего не старше 25–30 лет.

Затронули в беседе тему наблюдения за животными, поговорили о необходимости знать поведенческие привычки коров. Ирина рассказала про легендарного быка Архипа, знавшего свое имя, прекрасно выполнявшего функции в стаде, пока не было внедрено искусственное осеменение. Вспомнила про неразлучных двойняшек. Не секрет, что для коров важно общение. Если они были два часа в станке, то все равно потратят на общение определенное время, даже за счет своего сна. Корове нужны рога. Подпиливают на ферме их только в том случае, когда животное агрессивно и это может быть опасно для других.

— Зачем лишать корову удовольствия повесить на рога сено и покрасоваться перед остальными? Это же существо женского пола! — комментирует Александр.

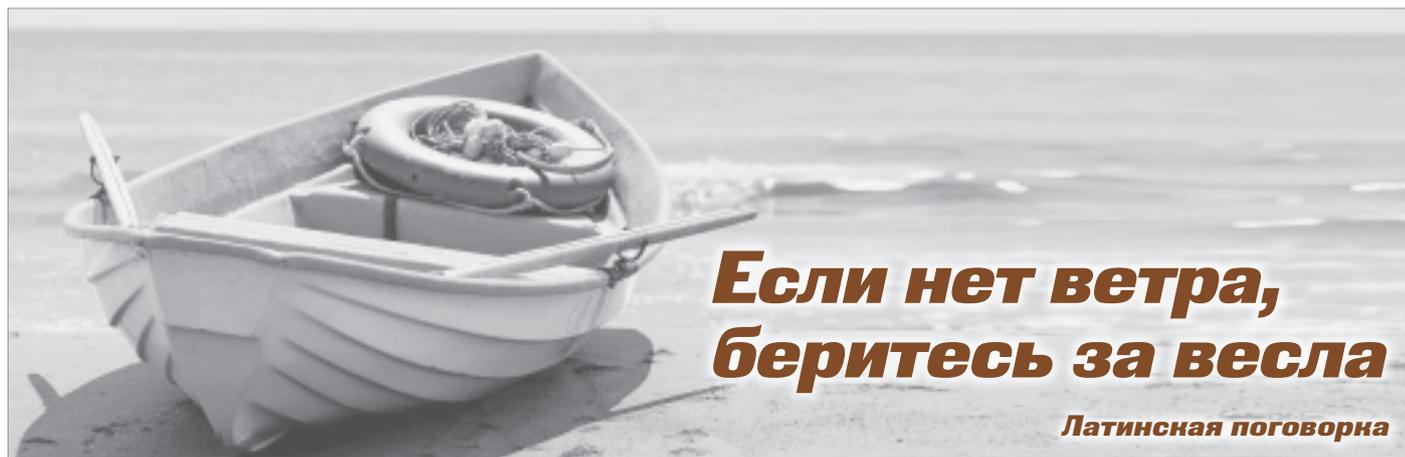
— Лучшая корова для меня та, которую я не знаю, — сообщила Ирина. — После первого отела заносим ее данные в базу. Далее — осеменение, запуск, снова отел. То есть животное не должно иметь или

доставлять проблем. После отела сразу доим, чтобы дать теленку молозиво. Первые три дня новорожденные получают его и в размороженном виде. Потом выпивают по 3 л из соски в течение трех месяцев. Чем быстрее теленок научится пить из ведра, тем легче персоналу. Есть молочное «такси», но мы его не возим. Животное должно самостоятельно пойти и получить корм.

Опыт показал, что выгоднее продавать и телочек, и бычков, а для ремонта стада покупать нетелей. Саяпины получили грант на строительство нетелиной фермы и пустили ее в эксплуатацию через три месяца. Вообще помощь от администрации области, по свидетельству Саяпиных, очень ощутимая. Это послужило одной из причин, побудивших их переехать сюда. По программе «100 роботизированных ферм» семья выделила субсидии на покупку шести Lely Astronaut, причем за два первых возместили 60% затрат. Муниципальные власти взяли на себя оформление земли, провели электричество к хозяйству.

После встречи на Международном аграрном молочном форуме в ноябре 2015 г. А. Саяпин и группа коллег наметили план по организации частного учебного заведения для специалистов отрасли. Качество обучения, подчеркнул Александр, должно быть таким, чтобы работник стал востребованным, а его труд — хорошо оплачиваемым. Ведь потери от непрофессионалов колоссальные!

А. Саяпин убежден, что в стране — профицит молока. Россия с ее водными и земельными ресурсами обязана быть экспортером сельскохозяйственной продукции. А при грамотной системе управления сделать высокоэффективным можно любое хозяйство.

ЖР*Калужская область*

**Если нет ветра,
беритесь за весла**

Латинская поговорка